Труды Киевской Духовной Академии

Библіографія.

Епископъ Никаноръ, Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія святаго Апостола Павла къ Евреямъ, Казань, 1904, I+II+283.

Почтенный авторъ не ставитъ своею задачею подробное истолкованіе посланія къ Евреямъ, а намѣревается сдѣлать только анализъ его содержанія и изложенія (т. е. формы). Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія трудъ еп. Никанора является во многихъ отношеніяхъ заслуживающимъ вниманія и можетъ служить хорошимъ пособіемъ при изученіи посланія къ Евреямъ. Но нельзя не указать, что экзегетическій анализъ посланія часто слишкомъ кратокъ, сжатъ и блѣденъ, такъ что по прочтеніи не оставляетъ никакого впечатлѣнія. Экзегетическія трудности для автора часто какъ бы не существуютъ: онъ или совершенно обходитъ ихъ молчаніемъ, или же дѣлаетъ на нихъ весьма слабые намеки. Углубленія въ мысль священнаго писателя вообще не замѣчается, и мы не находимъ въ трудѣ даже расчлененія посланія на части, а экзегетическій анализъ его ведется по главамъ.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ, напр., на слѣдующее.

Мессіанское значеніе словъ псалма, приводимыхъ въ Евр. 2, 6. 7, не доказано, а больше предполагается, хотя авторъ и входитъ здѣсь въ нѣкоторую полемику съ запад-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ными экзегетами. Сила его аргументаціи покоится въ сущности на томъ, что „псалмопѣвецъ, прославляя человѣка, непремѣнно долженъ былъ мыслить прежде всего о Мессіи, а потомъ уже о человѣкѣ обновленномъ“ (стран. 44). „Вотъ почему—продолжаетъ авторъ—и многіе западные экзегеты также объясняютъ эти слова псалма лишь по отношенію къ Іисусу Христу и только немногіе вмѣстѣ и къ человѣку“ (стран. 44. 45). Остается неизвѣстнымъ, какіе западные экзегеты держатся такого толкованія.—Частныя выраженія Евр. 2, 5—8 почти совершенно не изъяснены, а дѣлаются только нѣкоторыя замѣчанія о параллелизмѣ и синонимизмѣ апостольской рѣчи (стран. 45. 46). Довольно удовлетворительно истолкованъ 2, 9 ст., даже съ обращеніемъ вниманія на варіантъ χωρὶς Θεοῦ, но 2, 18 ст. требуетъ далеко лучшаго изъясненія.

Въ анализѣ 3, 3—6 многія очень трудныя апостольскія реченія не истолкованы, а указана только общая мысль этихъ стиховъ. Вмѣсто разрѣшенія экзегетическихъ трудностей авторъ предпочелъ остановиться на сравнительно простыхъ словахъ: „аще дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца извѣстно удержимъ“ (ст. 6). Варіантовъ въ 3, 9 авторъ не уяснилъ, или, лучше, далъ очень смутное разъясненіе въ словахъ: „Апостолъ пользовался такимъ текстомъ, который былъ согласенъ съ общепринятымъ, съ которымъ въ главномъ согласны и кодексы (?) съ разночтеніями, не измѣняющими основной смыслъ приведенныхъ словъ псалма“ (стран. 62). У Делича, на комментарій котораго дѣлается здѣсь ссылка, дано иное, совершенно опредѣленное, разъясненіе, именно, что писатель посланія къ Евреямъ иногда свободно пользовался текстомъ LXX (Commentar zum Briefe an die Hebräer, Leipzig, 1857, г. 119).—Стихи 3, 12—19 изъяснены совершенно небрежно, или, лучше сказать, совсѣмъ не изъяснены.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Классическимъ мѣстомъ посланія является 6, 1—6. Авторъ, при всемъ своемъ желаніи избѣгать трудностей, не могъ не остановиться на данныхъ стихахъ, но въ его толкованіи много недочетовъ. Такъ, прежде всего не получало нужнаго разъясненія спорное выраженіе: „и сіе сотворимъ, аще Богъ повелитъ“. Въ объясненіе словъ: „воскресенія же мертвыхъ и суда вѣчнаго“ авторъ пишетъ: „Деличъ ставитъ вопросъ: въ какомъ смыслѣ къ ученію о крещеніи и рукоположеніи присоединяется здѣсь ученіе о воскресеніи мертвыхъ и вѣчномъ судѣ? И отвѣчаетъ: ἀνάστασις есть совершившееся прославленіе человѣческой природы, сдѣлавшейся чрезъ рукоположеніе способною на дѣла Божіи, а κρῖμα—есть входъ въ откровеніе, полное наслажденіе блаженствомъ, которое усвояется намъ крещеніемъ“ (89. 90). Толкованіе это принадлежитъ не Деличу, а Гофману, и самъ Деличъ справедливо считаетъ его неестественнымъ, отвергая указываемое Гофманомъ соотношеніе членовъ, ибо съ такимъ же, а, быть можетъ, и большимъ правомъ, можно связывать съ „воскресеніемъ мертвыхъ“— крещеніе (а не руковозложеніе), какъ начало новой жизни, которая получитъ свое полное осуществленіе въ „пакибытіи“ (Мато. 19, 28). Въ объясненіе: καλὸν Θεοῦ ῥῆμα авторъ говоритъ: „Блекъ разумѣетъ (подъ καλὸν Θεοῦ ῥῆμα) олицетворенное свойство Божіе, которое здѣсь называется постольку, поскольку Евангеліе съ его утѣшительнымъ содержаніемъ есть его истеченіе“(?). Рѣшительно непонятно, почему авторъ склонился къ столь искусственному толкованію.

Экзегетическій анализъ 9, 1—10 сдѣланъ въ высшей степени поверхностно; какихъ трудностей для автора здѣсь не существуетъ. Даже въ объясненіе „злату имущу кадильницу“ онъ могъ сказать только слѣдующее категорическое сужденіе: „о золотой кадильницѣ, называемой технически θυμιατήριον, находятся ясныя свидѣтельства не только въ библейскихъ книгахъ (Исх. 40, 26), но и у Филона, а также

Публикация Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и у Флавія“ (стран. 137. 138). Въ анализѣ 9, 11—28 встрѣчаются по большей части только довольно отрывочныя замѣчанія, касающіяся построенія апостольской рѣчи, или варіантовъ текста. Пользуется здѣсь авторъ главнымъ образомъ комментаріемъ Делича, но нѣкоторыя мысли послѣдняго переданы такъ не ясно, что безъ обращенія къ подлиннику трудно ихъ понять. Въ другихъ случаяхъ переводъ комментарія Делича далеко не отличается точностью, напр., heilsgeschichtlicher Perioden переводится: „священническихъ періодовъ“; или слова: „παραγίνεσθαι ist das übliche Wort von geschichtlicher Selbstdarstellung und Gegenwärtigkeit *F. Delitzsch*, S. 377)“ передаются: „παραγίνεσθαι вообще употребляется для обозначенія того, что происходитъ“ (стран. 141)

Изъ дальнѣйшихъ главъ довольно внимательно разсмотрѣна только послѣдняя глава посланія къ Евреямъ. Анализъ 12 гл. вмѣется на 8 стран. и уже по этому можно судить, насколько онъ обстоятеленъ. Въ 10 гл. научное объясненіе получили только стихи 5—7.

Предшествующій экзегетическій анализъ посланія, повидимому, совершенно не сказался на первомъ отдѣлѣ второй части труда, гдѣ дается „краткое систематическое изложеніе содержанія посланія“. Послѣднее излагается почти вездѣ буквальными словами самого посланія, и весь трудъ заключался только въ синтезѣ тѣхъ или иныхъ мѣстъ посланія по извѣстной, напередъ составленной, схемѣ, имѣющей въ своей основѣ ходъ божественнаго домостроительства нашего спасенія. Но и этотъ синтезъ мыслей посланія далеко не всегда нужно признать удачнымъ. Напр., „Дѣла Его (Божіи) были совершены въ началѣ міра (4, 3). Но отъ страха смерти люди подвержены были рабству (2, 15) мертвыхъ дѣлъ (6, 1). Поэтому, чтобы люди не утратили сознанія грѣховъ, о нихъ постоянно напоминалось чрезъ жертвоприношенія (10. 2—3)“. Затѣмъ непосредственно съ красной строки слѣдуетъ: „Чрезъ ангеловъ было возвѣщаемо слово

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

свердо (2, 2). Богъ многократно и многообразно говорилъ издревле отцамъ въ пророкахъ (1, 1), особенно же чрезъ Моисея на горѣ (12, 18—21). Далѣе—опять съ красной строки: „И вѣрою познавали (люди), что вѣки сотворены Словомъ Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое (11, 3)". Стран. 240. Или еще примѣръ неудачнаго синтеза мыслей посланія. „Принимая на себя дѣло спасенія людей, Сынъ Божій сказалъ: „Се Азъ и дѣти, яже далъ есть Мнѣ Богъ. Возвѣщу имя Твое (Отче) братіямъ моимъ" (2, 13 12). А потомъ, входя въ міръ, Христосъ сказалъ: „жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ мнѣ. Тогда я сказалъ: вотъ иду исполнить волю Твою, Боже" (10, 5—9). Стран. 243. Можно ли ставить эти мѣста посланія въ такое соотношеніе?

Второй отдѣлъ второй части книги содержитъ „общія замѣчанія о языкѣ и изложеніи посланія" (стран. 252—280). Отдѣлъ въ общемъ имѣетъ компилятивный характеръ. Трудно примирить такія особенности языка посланія къ Евреямъ, указываемыя авторомъ, какъ, съ одной стороны, „гебраистичность", съ другой—„правильность построенія предложеній, составленія періодовъ и вообще литературная выдержанность стиля, не только чуждаго всякаго рода неправильностей и шероховатостей, но полнаго всякаго рода достоинствъ со стороны чистоты языка" (стран. 257). Въ числѣ особенностей языка посланія указывается на его „религіозный характеръ", и авторъ склоняется къ невѣрной мысли Роте, что новозавѣтный языкъ образуетъ особенное религіозное нарѣчіе. Не одинъ разъ авторъ иронизируетъ надъ теоріями западныхъ ученыхъ тамъ, гдѣ нужна бы не иронія, а спокойная научная критика. Едва-ли кто-нибудь можетъ убѣдиться такимъ аргументомъ подлинности посланія: „Кромѣ весьма вѣскихъ историческихъ данныхъ о принадлежности посланія къ Евреямъ ап. Павлу за эту при-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

надлежность говоритъ и само посланіе, какъ мудрѣйшее произведеніе апостольскаго вѣка. Оно принадлежитъ ап. Павлу, спеціалисту тѣхъ предметовъ, которые разматриваются здѣсь и изложены именно такъ, какъ могъ это сдѣлать только одинъ св. ап. Павелъ, который говорилъ и писалъ свободно, какъ только хотѣлъ" (стран. 263. 264). Такимъ „спеціалистомъ" могъ быть и Аполлосъ, и что значитъ: „писалъ свободно, какъ только хотѣлъ"?

Встрѣчаются здѣсь и такія соображенія. „За способность ап. Павла къ усидчивому труду говоритъ и то обстоятельство, что въ посланіи къ Евреямъ много текстовъ изъ В. Завѣта" (стран. 264). А далѣе слѣдуетъ такое своего рода открытіе: „можетъ быть, онъ почерпалъ ихъ (т. е эти тексты) изъ тѣхъ кожаныхъ книгъ, о которыхъ онъ просилъ Тимоѳея"(стран. 264. 265). Не довольствуясь этимъ, авторъ прибавляетъ еще и слѣдующее разъясненіе: „а такое позаимствованіе текстовъ, очевидно, требовало отъ Апостола извѣстной усидчивости, потому что помѣстить ихъ въ посланіе нужно было въ должномъ строѣ, порядкѣ и качествѣ, достойномъ и писателя, и въ особенности Того, Кто воодушевлялъ его на это священное писаніе" (стран. 265). Разъясненія, какъ видимъ, носятъ довольно наивный характеръ.

Нельзя одобрить похвалъ посланію и въ той формѣ, въ какой щедро расточаетъ ихъ авторъ. „Апостолъ искусно развилъ мысль", „Апостолъ мудро избралъ этотъ предметъ рѣчи", или „Апостолъ являлся однимъ изъ тѣхъ изслѣдователей Писанія, какими ап. Петръ совѣтовалъ быть всѣмъ христіанамъ" (стран. 139).

Цитація въ сочиненіи далеко не отличается научною точностью и весьма часто заимствуется изъ вторыхъ рукъ. Много въ сочиненіи существенныхъ корректурныхъ ошибокъ, гдѣ, напр., ученый *Бизенталь* превращается въ *Розенталя* (стран. 40), или извѣстное сочиненіе Рима цитуется Der Begriff des Hebräer (стран. 61).

Поведомлено Киевской Духовной Академией и Семинарией, http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Языку сочиненія недостаетъ во многихъ мѣстахъ чистоты и правильности. Обычное выраженіе автора: „за такое пониманіе говоритъ“. Не знаемъ, какой смыслъ заключаютъ слѣдующія слова: есть мѣста, гдѣ (по слову Куртца) замѣтно стремленіе (т. е. въ употребленіи еврейскаго olam) „расширить и сплотить понятіе временнаго чрезъ привнесеніе того, что образуетъ пространственное и духовное содержаніе различныхъ періодовъ времени“ (стран. 13). Очевидно, мы имѣемъ здѣсь невѣрный переводъ.

Трудъ еп. Никанора носитъ несомнѣнные признаки научности, но именно только признаки и научнымъ изслѣдованіемъ въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть названъ. Авторъ обнаруживаетъ знакомство съ западною экзегетическою литературою, но весьма сомнительно, чтобы онъ ее дѣйствительно внимательно штудировалъ: иначе онъ не обходилъ бы такъ легко трудностей предмета. Въ одномъ отдѣлѣ своего труда онъ пользуется Ебрардомъ, въ другомъ—Деличемъ, въ третьемъ—Вейсомъ (Das Neue Testament, Bd. II, Leipzig 1896), въ четвертомъ—Эстіемъ (который почему то называется Д. Эстіо), но всѣ эти обращенія довольно случайныя, иногда привлекаемыя какъ бы для украшенія текста.

Однако, не смотря на сказанное, почтенный авторъ сочиненія является все-таки толкователемъ опытнымъ. Толкованія его въ большинствѣ случаевъ ясныя и отчетливыя, и трудъ его, далеко не удовлетворяющій научнымъ требованіямъ, можетъ быть полезнымъ пособіемъ при изученіи посланія къ Евреямъ. Z.

Глѣбовъ. Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Іисуса Христа (Апологетическое изслѣдованіе). Харьковъ, 1904 г. (146 стр.).

Вопросъ объ исторической достовѣрности воскресенія Іисуса Христа можно признать уже достаточно разработан-

Підготовлено Київської Духовної Академії і Семінарії,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нымъ въ нашей богословской литературѣ. Не говоря о болѣе или менѣе обширныхъ трактатахъ, помѣщенныхъ въ апологетическихъ курсахъ, изслѣдованію этого вопроса посвящено немало журнальныхъ статей и нѣсколько спеціальныхъ сочиненій, напр., М. Соболева „Дѣйствительность Господа нашего Іисуса Христа“ (Мк., 1874), „Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ“. Изд. Лопухина (Петроградъ, 1903 г.) и Прот. І. Петропавловскаго „О воскресеніи Іисуса Христа“ (Мк., 1873 г.). Среди этихъ работъ не послѣднее и, пожалуй, даже видное мѣсто занимаетъ и настоящая книжка автора. Въ ней, послѣ краткаго введенія, гдѣ указывается задача работы и намѣчается планъ ея, въ первой главѣ устанавливается подлинность и историческая достовѣрность евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Іисуса Христа и Его явленіяхъ по воскресеніи, въ слѣдующихъ затѣмъ четырехъ главахъ излагаются и разбираются разныя гипотезы, пытающіяся объяснить вѣру учениковъ въ воскресеніе Христово безъ признанія самаго факта воскресенія, а именно: а) такъ называемая гипотеза обмана, б) гипотеза естественнаго оживленія Христова, в) гипотеза визіонерныхъ видѣній, *субъективныхъ* (Штрауса, Ренана, Ноака, Гаусрата, Гольстена) и *объективныхъ* (Гейма, Лотце и Фихте младшаго) и г) гипотеза извѣстнаго церковнаго историка Ад. Гарнака и, наконецъ, въ послѣдней главѣ раскрывается мысль о значеніи факта воскресенія Христова въ догматическомъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Книжка написана съ несомнѣннымъ знаніемъ дѣла. Видно, что авторъ хорошо познакомился не только съ апологетическою литературой по изслѣдуемому вопросу, но и съ отрицательной, съ тѣми сочиненіями, изъ которыхъ взяты имъ указанныя гипотезы, и существенныя мысли послѣднихъ разобралъ съ достаточною обстоятельностію и убѣдительностію, изложивъ ихъ при этомъ не въ отрывочныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

выраженіяхъ, а въ нѣкоторой системѣ. Въ заслугу автору можно поставить и то, что на ряду съ другими разбираемыми имъ гипотезами онъ удѣлилъ мѣсто и новѣйшей гипотезѣ проф. Гарнака, гипотезѣ хотя и неоригинальной, но все же заслуживающей вниманія какъ по научной авторитетности имени ея автора, такъ и потому, что сочиненіе, въ которомъ она высказана (Wesen des Christenthums, 1900 г.), получило значительную распространенность и у насъ. Сравнительно менѣе удовлетворительной оказывается лишь послѣдняя глава книжки. Въ этой главѣ, раскрывая мысль о нравственномъ значеніи воскресенія Христова, авторъ безъ всякой нужды уклоняется въ сторону: тутъ онъ говоритъ и о бракѣ, и объ отношеніи христіанина къ членамъ семьи и къ сторонннмъ лицамъ, и о благодати и таинствахъ, но какое отношеніе все это имѣетъ собственно къ факту воскресенія Христова, не выяснено. Какъ на частные недостатки этой же главы можно указать на слѣдующіе: на стр. 133 изъ текста посланія къ Римлянамъ VIII гл., 5—8, 12—13 ст. произвольно выведено заключеніе, будто христіане, не подавляющіе въ себѣ стремленій плоти, угнетающихъ духъ, не воскреснутъ; произвольно также заключеніе, выведенное на стр. 127 изъ XX гл. 6—8 ст. Еванг. Іоанна, будто ап. Петръ, увидѣвъ пустой гробъ, въ которомъ былъ погребенъ Іисусъ Христосъ, „только удивился, но не повѣрилъ еще въ божественное всемогущество“ Распятаго; на самомъ же дѣлѣ ни объ удивленіи, ни о невѣріи Петра въ этомъ текстѣ нѣтъ и намека, и только въ параллельномъ ему текстѣ Еванг. Луки XXIV гл. 12 ст. есть указаніе на удивленіе апостола, но о невѣріи его тоже ничего не сказано. На стр. 125 тотъ же апостолъ названъ „любимымъ ученикомъ“ Іисуса Христа, тогда какъ въ Евангеліи эпитетъ этотъ усвояется только Іоанну. На стр. 135 высказывается мысль, будто „науки и искусства у язычниковъ способствовали *лишь* развращенію человѣка“,—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мысль, совершенно не выдерживающая критики, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ наукѣ. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, греческихъ философовъ Аристотеля, Сократа и особенно Платона наука или точнѣе философія не только не развращала человѣка, какъ утверждаетъ авторъ, но скорѣе отвлекала его отъ чувственности въ область сверхчувственнаго и служила для язычниковъ тѣмъ же, чѣмъ для іудеевъ служилъ „законъ“, т. е. путеводителемъ ко Христу.

О. Орнатскій.

Богословскія чтенія для учащихся въ послѣднихъ (VII и VIII) классахъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ первый (апологетическій). Законоучителя 2-й Московской мужской гимназіи свящ. І. Виноградова. Москва, 1905 г. (VI+192).

Чтобы дать возможность питомцамъ старшихъ классовъ свѣтскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній восполнить получаемыя ими въ сихъ заведеніяхъ свѣдѣнія по Закону Божію и вообще „способствовать ихъ богословскому развитію“, о. Виноградовъ задумалъ издать своего рода „богословскую энциклопедію“ подъ заглавіемъ „Богословскія чтенія“ и изложить въ ней „на основаніи учено-богословскихъ трудовъ гг. профессоровъ духовныхъ академій, университетовъ и другихъ ученыхъ богослововъ“ всю систему христіанскаго православнаго вѣроученія и нравоученія. Первый выпускъ этого труда и составляетъ настоящая книга. Предметомъ ея служитъ ученіе о религіи, ея происхожденіи и основныхъ истинахъ—бытіи Божіемъ и безсмертіи души, о христіанской религіи (1—4 отдѣлы первой части), объ откровеніи, чудесахъ и пророчествахъ (2 часть), о Свящ. Писаніи, Свящ. Преданіи и православной церкви, какъ хра-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нительницѣ источниковъ откровенія (1—3 отд. третьей части).

Религія опредѣляется авторомъ, какъ взаимоотношеніе между Богомъ и человѣкомъ, но какого рода это взаимоотношеніе, какими чертами оно характеризуется, объ этомъ ничего не сказано, и потому данное опредѣленіе является чисто формальнымъ, не указывающимъ на самое существо опредѣляемаго предмета. Не выяснено и вопросъ о происхожденіи религіи. Слѣдуя книгѣ прот. І. Петропавловскаго „Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія“ (Москва, 1898 г.), авторъ ограничился по этому вопросу однимъ лишь общимъ положеніемъ, что „религія дана намъ съ самымъ бытіемъ нашего духа, имѣетъ корень въ самой сущности его, есть его жизнь“ (14 стр.), все же то, что говорится дальше въ томъ же §, а именно, что религія есть достояніе каждого человѣка, что въ насъ не было бы и самой идеи Бога, если бы она не была дана намъ изначала, вмѣстѣ съ нашимъ самосознаніемъ, что „въ силу своего непосредственнаго происхожденія изъ нашего духа религія, съ одной стороны, недоказуема такъ, какъ всякое наше знаніе, всякая наука или философія и, съ другой, несравненно болѣе прочна и непоколебима въ нашемъ духѣ, чѣмъ какое-либо знаніе или философія“, что она же есть источникъ и всей вообще человѣческой культуры,—все это къ выясненію собственно происхожденія религіи не привноситъ ничего или почти ничего. Нѣсколько ближе относится къ дѣлу сказанное авторомъ раньше въ § объ объективномъ факторѣ религіи. Здѣсь онъ высказываетъ ту, заимствованную у покойнаго проф. Кудрявцева, мысль, что религія есть дѣло непосредственнаго воздѣйствія Божества на духъ человѣческій, но какъ понимать это воздѣйствіе, настолько ли оно сильно, что, какъ результатъ его, въ человѣкѣ является ясное представленіе Божества, или же оно настолько слабо и неопредѣленно, что способно вызвать только лишь смутное чаяніе чего-то сверхчувственнаго, это осталось совсѣмъ невыясненнымъ. Было бы лучше,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

если бы по вопросу о происхожденіи религіи авторъ вмѣсто „Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія“ прот. Петропавловскаго воспользовался апологетикой проф. Н. Рождественскаго (СПБ, 1893 г., 2-е изд.), гдѣ вопросъ этотъ выясненъ съ большею обстоятельностью и въ болѣе доступной для пониманія учащихся формѣ. Недостаточенъ и отдѣлъ о христіанствѣ. Не говоря уже о томъ, что отдѣлъ этотъ почему-то поставленъ авторомъ послѣ отдѣла объ откровеніи, тогда какъ и логическій порядокъ, и существо самаго дѣла требовали обратнаго расположенія ихъ; здѣсь, въ этомъ отдѣлѣ, богооткровенный характеръ христіанства и превосходство его надъ всѣми такъ называемыми естественными религіями доказывается только на основаніи нравственнаго совершенства (безгрѣшности) Основателя его Іисуса Христа, о другихъ же основаніяхъ этой истины: о несравнимой высотѣ и глубинѣ Христова ученія, о Его чудесахъ и особенно о чудѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, безъ котораго вся наша вѣра была бы тщетна (1 Кор. 15, 17), о пророческихъ предсказаніяхъ о Немъ и Его собственныхъ совершенно умалчивается; даже о божествѣ Іисуса Христа упомянуто только вскользь, безо всякаго выясненія этой истины. Не свободны отъ недостатковъ и дальнѣйшіе отдѣлы книги. Такъ, въ отдѣлѣ объ откровеніи на 111 стр. послѣ опредѣленія откровенія въ тѣсномъ смыслѣ, какъ „сверхъестественнаго сообщенія людямъ какихъ-либо новыхъ или невѣдомыхъ для нихъ истинъ“, и въ смыслѣ общемъ, какъ „обнаруженія божественныхъ свойствъ всемогущества, премудрости и благости въ твореніи міра и въ постоянномъ промышленіи о судьбахъ міра и человѣческаго рода“, указывается еще на „*собственно божественное откровеніе*“, подъ которымъ разумѣется все то, „что Самъ Богъ открылъ людямъ о Себѣ самомъ и о всемъ, во что должны люди вѣровать, чего надѣяться и что дѣлать для своего спасенія“. Какъ будто откровеніе это есть какой-то

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

особый видъ откровенія, а не то же самое, что и откровеніе въ тѣсномъ смыслѣ (сверхъестественное). Въ томъ же отдѣлѣ на стр. 131 о чудесахъ и пророчествахъ, какъ признакахъ сверхъестественнаго откровенія, говорится, что они „*лежатъ внѣ самаго откровенія*“; на самомъ же дѣлѣ чудеса и пророчества, хотя и могутъ служить показателями истинности откровенія, не составляютъ, однако, чего-либо внѣшняго по отношенію къ нему, а входятъ въ него, какъ часть. Невѣрно и то, высказанное на 130 стр., утвержденіе, будто „*всѣми* (?) изслѣдователями въ области религіи признано, что чѣмъ дальше уходимъ мы въ древность, тѣмъ болѣе находимъ высшее и чистѣйшее богопознаніе“, равно какъ и утвержденіе, высказанное на 118 стр., будто „евреи чрезъ темный туманный кругъ, которымъ окружены были религіозныя мысли другихъ (народовъ), *пробились* до познанія Единаго личнаго Бога“. Въ отдѣлѣ о Свящ. Преданіи на стр. 180—181 дѣлается различіе между Преданіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ „передачи во вселенской церкви изъ поколѣнія въ поколѣніе вѣрующихъ не записаннаго въ каноническихъ книгамъ Слова Божія“, при чемъ только это Преданіе называется *священнымъ* и признается „источникомъ божественнаго откровенія на ряду съ Свящ. Писаніемъ, и между Преданіемъ въ широкомъ смыслѣ или *церковнымъ* Преданіемъ, подъ которымъ разумѣется „сохраненіе и преемственная передача изъ поколѣнія въ поколѣніе истиннаго и полнаго *разумѣнія духа и смысла Свящ. Писанія*“, и которое, поэтому, уже „не можетъ быть признано источникомъ откровенія“. Но такое различеніе видовъ Преданія можетъ приводить только къ спутанности, какъ это и случилось съ самимъ же авторомъ: на стр. 182, говоря о необходимости Преданія для правильнаго разумѣнія смысла Св. Писанія, подъ Преданіемъ онъ разумѣетъ при этомъ *не церковное* Преданіе, какъ бы слѣдовало съ точки зрѣнія сдѣланнаго имъ различенія, а Преданіе *священное*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной и литературно-стилистическая сторона книги. Языкъ большею частію сухой, школьный и недостаточно понятный для учащихся въ свѣтскихъ заведеніяхъ.

Въ виду изложеннаго нельзя сказать, что книга о. Виноградова вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія должны быть предъявлены къ книгамъ, назначаемымъ въ качествѣ пособія для „богословскаго развитія“ учащейся въ свѣтскихъ заведеніяхъ молодежи, но, какъ первый опытъ подобнаго рода книгъ, она все-же имѣетъ нѣкоторую цѣнность и въ настоящемъ своемъ видѣ. Въ общемъ, она сообщаетъ достаточныя свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ, о которыхъ трактуется въ ней, а нѣкоторые отдѣлы ея—о доказательствахъ бытія Божія и безсмертія души, о чудесахъ, о Свящ. Писаніи—могутъ быть признаны даже очень удовлетворительными.

Ѳ. Орнатскій.

Архимандритъ Ѳеофанъ. Тетраграмма или ветхозавѣтное Божественное имя יהוה СПБ. 1905.

Имя Іегова, по числу согласныхъ элементовъ въ еврейскомъ названіи обыкновенно, согласно іудейской традиціи, именуемое тетраграммой, является единственнымъ—въ ряду другихъ ветхозавѣтныхъ именъ Божіихъ—собственнымъ именемъ Божіимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Уже поэтому съ именемъ Іегова необходимо должны быть связаны самые существенные моменты ветхозавѣтно-библейскаго представленія о Богѣ. Дѣйствительно, самый общій взглядъ на употребленіе и значеніе даннаго имени Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ говоритъ намъ о томъ, что именемъ этимъ выражаются существеннѣйшія свойства какъ существа Божія, такъ и отношеній Бога къ міру и человѣку, частнѣе къ избранному народу Божію—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Израилю; библейскія представленія о Богѣ, какъ самобытномъ, абсолютномъ бытіи, какъ о Богѣ живомъ и личномъ при безграничности, о Богѣ ветхозавѣтнаго откровенія и исторіи спасенія, о вѣрности Его Своимъ обѣтованіямъ, о премірности Его при всѣхъ проявленіяхъ дѣятельности Его въ мірѣ и въ исторіи, объ универсальности при національномъ характерѣ народныхъ представленій о Немъ, о нравственной природѣ и такихъ же свойствахъ и дѣйствіяхъ Бога и проч., неразрывно соединяются съ именемъ Божіимъ Іегова. Имя это, разсматриваемое съ объективной стороны, можетъ быть названо, такимъ образомъ, символомъ вѣры Ветхаго Завѣта, съ субъективной же или народно-психологической стороны оно является выраженіемъ міросозерцанія библейскаго Израиля. Сама собою понятна, поэтому, величайшая важность изученія этого имени для всего ветхозавѣтнаго библейскаго богословія, а вмѣстѣ для правильнаго сужденія о духѣ, характерѣ, происхожденіи и значеніи всей ветхозавѣтной религіи. Въ частности же, литературныя особенности библейскаго употребленія имени сравнительно съ именемъ Божіимъ Элогимъ, дающія издавна основаніе многимъ библейскимъ критикамъ относить происхожденіе библейскихъ книгъ, особенно Пятокнижія, къ позднѣйшему времени, должны бы побуждать библеистовъ церковнаго направленія къ всестороннему изученію священной „Тетраграммы“ — имени Божія Іегова съ цѣлью положительнаго уясненія смысла этого имени и въ видахъ утвержденія церковно-традиціоннаго воззрѣнія на Библію въ цѣломъ и ея составныхъ частяхъ, какъ и на сущность и характеръ ветхозавѣтнаго Откровенія.

Къ прискорбію, русская наука до послѣдняго времени дала очень немного для научнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ о Божественной тетраграммѣ: написанное доселѣ объ этомъ предметѣ въ русской библейской литературѣ ограничивалось немногими и небольшими отдѣльными статьями и параграфами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ разныхъ курсахъ и монографіяхъ [1]). Понятно, поэтому, какой настоятельной и важной потребности отвѣчаетъ появленіе, упомянутой въ заглавіи, книги о. архим. Веофана. Ближайшее же знакомство съ этимъ трудомъ даетъ всѣ основанія привѣтствовать его, какъ трудъ вполнѣ научный, съ великою полнотою, обстоятельностью и обоснованностью трактующій всѣ основные вопросы о тетраграммѣ. По количеству

[1]) Таковы, — кромѣ статей въ библейскихъ словаряхъ: *Верховскаго* (1876), т. I, стр. 941—943, *Соллярскаго*, т. II (1881), 151—153; архим. Никифора, т. II (1892), 66,—слѣд.: *Рабиновича*, о собственныхъ именахъ евреевъ (Одесса 1859), проф. *Г. Саблукова*, Сличеніе мухаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ (Казань 1872); *М. Малицкаго*, Собственныя имена у древнихъ евреевъ и ихъ религіозно-историческое значеніе („Христ. Чтен." 1882—1883 г.); въ кн. *Арно*, Защита Моисеева Пятокнижія.... перев. подъ ред.: прот. А. П. Владимірскаго (Казань 1872), стр. 104—122.; *Ев. Хрисанѳа* Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству, т. III (СПБ. 1878), стр. 15 сл.; проф. А. А. *Олесницкаго*, Тенденціозныя корректуры іудейскихъ соферимовъ въ чтеніи В. Завѣта („Труды Кіев. Духов. Акад. 1879. май); перевелъ стат. Soeder'a, О древнемъ имени Божіемъ (въ Труд. Кіев. Д. Акад. 1887, май, 3—37); въ трудѣ проф. о. А. С. *Царевскаго*, Пятокнижіе Моисея („Труды Кіев. Духовн. Акад. 1889); еп. Михаила, Библейская наука, II: Пятокнижіе (Тула, 1899), стр. 72—97); въ книгѣ прот. А. Лебедева, Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ (СПБ. 1885); въ кн. *проф. кн. С. Н. Трубецкого*, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи (М. 1900), стр. 234—265. О имени Іегова Саваоѳъ—въ книгѣ *А. Глаголева*. Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ (Кіевъ 1900), стр. 238—256; Объ Ангелѣ Іеговы — тамъ-же, стр. 15—176; Ср. *его же*, Къ вопросу о современномъ положеніи въ русской библ. наукѣ библейскаго ученія о Словѣ (Труд. Кіев. дух. Акад. 1902, февраль, 311—314); подробнѣе въ „Православ. Богословской Энциклопедіи", т. VI (СПБ. 1905), столб. 193—205; ср. *тамъ-же*, проф. *В. П. Рыбинскаго*, Іеговисты и Элогисты, столб. 205—208.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией, http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и самому существу или свойству отдѣльныхъ вопросовъ объ имени Іегова, диссертація о. Ѳеофана распадается на пять слѣд. главъ: 1) произношеніе тетраграммы (стр. 1—34); 2) значеніе тетраграммы (35—75); 3) происхожденіе тетраграммы (76—140); 4) древность ея (141—167) и 5) употребленіе въ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (168—215). Въ концѣ книги (217—260) имѣются цѣнныя „Приложенія", частнѣе, подробнѣе, документальнѣе развивающія или уясняющія отдѣльныя стороны того или другого вопроса.

Въ началѣ изслѣдованія приведенъ длинный перечень сочиненій (около 100)—почти исключительно иностранныхъ,—принятыхъ авторомъ во вниманіе при составленіи своего изслѣдованія. Правда, приведенная здѣсь богатая литература въ разсматриваемомъ изслѣдованіи не вся является использованною въ надлежащей мѣрѣ, какъ предупредительно говоритъ объ этомъ дефектѣ и самъ авторъ; желательна была бы краткая характеристика перечисляемыхъ авторомъ работъ со стороны выдвигаемыхъ въ нихъ главныхъ моментовъ изслѣдуемаго вопроса, и это тѣмъ болѣе, что многія изъ этихъ работъ представляютъ журнальныя статьи въ малодоступныхъ ученыхъ періодическихъ западныхъ изданіяхъ (напр., The American Journal of Theology, Proceeding of the Society of Biblical Archäology, The Jewish Quarterly Review, The Babylonian and Oriental Record и др.).

Тѣмъ не менѣе хорошее знакомство автора съ библейско еврейскимъ языкомъ и словоупотребленіемъ, полная освѣдомленность его въ научномъ изученіи Библіи съ текстуально-критической, историко-археологической и идейно-богословской сторонъ, наконецъ, тщательное сличеніе данныхъ сравнительнаго изученія религій—по данному вопросу—все это даетъ основаніе видѣть въ сочиненіи о. Ѳеофана трудъ, вполнѣ отвѣчающій современному уровню библейской науки. Такъ, въ вопросѣ о произношеніи тетраграммы авторъ, установивъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

неподлинность чтенія „Іегова", принимаетъ и обосновываетъ какъ вѣроятное подлинное чтеніе тетраграммы—„Ягве"—теперь почти общепринятое въ библейской наукѣ (у насъ еще Г. К. Властовъ читалъ тетраграмму „Іахве", Вл. С. Соловьевъ — „Ягво"). Вопросу о происхожденіи тетраграммы дается авторомъ не только положительное—на основаніи библейскихъ данныхъ—рѣшеніе, но и отрицательное—путемъ устраненія попытокъ генетическихъ сближеній „Іегова" съ именами нѣкоторыхъ боговъ языческой древности и вообще дѣйствительными или мнимыми аналогіями тетраграммы въ внѣзавѣтныхъ религіяхъ древности—посредствомъ критическаго разбора теорій или гипотезъ касательно естественнаго происхожденія тетраграммы изъ догматики и миѳологіи другихъ народовъ древности. Касательно употребленія имени Іегова въ отличіе отъ имени Элогимъ, авторъ, охарактеризовавъ позицію отрицательно-критической школы къ этому пункту—разнообразныя гипотезы о разновременномъ происхожденіи іеговистическихъ и элогистическихъ документовъ Библіи, дѣлаетъ детальное обозрѣніе—съ этой точки зрѣнія—употребленія имени Іегова и доказываетъ возможность выясненія особенностей употребленія Іегова при положительномъ, церковномъ воззрѣніи на происхожденіе Пятокнижія. Всюду при этомъ авторъ не только умѣло группируетъ и оцѣниваетъ разныя ученыя мнѣнія, но и дѣлаетъ собственныя цѣнныя построенія на критикѣ изученныхъ теорій. Таково, напр., рѣшеніе у автора издавна спорнаго у библеистовъ вопроса: есть ли тетраграмма только имя абсолютной божественной *сущности* въ отличіе отъ условнаго, ограниченнаго бытія тварнаго, или же она выражаетъ *отношеніе* Бога къ міру и человѣку, къ исторіи? Нашъ авторъ пишетъ: „всѣ разсужденія о томъ съ какой стороны характеризуется въ тетраграммѣ бытіе божественное, какъ бытіе въ отношеніи, или какъ бытіе субстанціальное, разрѣшаются весьма просто. Только отвлеченіи

Предоставлено Киевской Духовной Академией и Семинарией
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

могутъ различаться эти двѣ стороны бытія, но въ живой дѣйствительности такого раздѣленія нѣтъ и быть не можетъ. Здѣсь не можетъ быть ни просто относительнаго, ни просто субстанціальнаго или безотносительнаго бытія, но существуетъ одно живое личное божественное бытіе, проявляющееся въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ человѣку, хотя далеко не исчерпывающееся этими отношеніями" (стр. 60—61); „съ формальной стороны бытіе Божіе является бытіемъ абсолютно личнымъ, въ себѣ самомъ имѣющимъ и основаніе и цѣль бытія" (61), „съ матеріальной стороны бытіе Божіе есть жизнь истинная, чистая, полносовершенная, какой только и свойственно въ самомъ точномъ смыслѣ наименованіе жизни" (стр. 63); жизнь человѣка въ Богѣ или религіозно-нравственное общеніе его съ Богомъ составляетъ смыслъ или задачу исторіи спасенія, въ которой Іегова является не только какъ Сущій, но и какъ Жизнеподатель, Спаситель (стр. 64 и дал.).

Нельзя однако не отмѣтить, что, разъ авторомъ принимается, на ряду съ *субстанціальнымъ* значеніемъ тетраграммы (бытіе самосущее, самопричинное, вѣчное, бытіе абсолютной Божественной личности), и *реляпивное* (проявленіе божественной дѣятельности въ мірѣ и исторіи: Творецъ, источникъ всякаго бытія, Осуществитель обѣтованій, Жизнеподатель, Спаситель, вообще—Богъ исторіи спасенія),—не было принудительныхъ основаній для автора категорически отрицать происхожденіе Jahveh отъ формы *гифил*, какъ это принимается большинствомъ гебраистовъ, считающихъ подлиннымъ чтеніемъ тетраграммы - „Ягве", и усиленно настаивать на ея *кальномъ* образованіи, какъ то дѣлаетъ авторъ (стр. 43 и дал.); съ грамматической точки зрѣнія гифильное образованіе тетраграммы болѣе понятно, чѣмъ кальное; въ пользу перваго можетъ говорить и историко сотеріологическое значеніе и употребленіе тетраграммы. Впрочемъ, и суб-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

станціальное значеніе (=ὁ ὤν, сый, сущій) сохраняетъ всю силу (ср. Исх. III, 14—15, см. Апок. I, 8; XI, 17; XVI, 5).

Книга о. Ѳеофана написана легкимъ, безукоризненно отдѣланнымъ языкомъ и можетъ быть прочитана съ большимъ интересомъ и не спеціалистами.

Свящ. *А. Глаголевъ.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua